

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №33, 2016 (№63)

Российские интересы в контексте президентских выборов в Молдове и Приднестровье

Дмитрий Данилов

кандидат экономических наук, заведующий Отделом европейской безопасности ИЕ РАН

Характерной и значимой особенностью текущего политического года является проведение практически параллельно президентских выборов в Республике Молдова (РМ) – 30 октября 2016 г. и в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) – 11 декабря 2016 г. Наряду с этим, следует учитывать, что в декабре 2015 г. был сформирован новый Верховный Совет ПМР. До этого (в марте 2015 г.) был избран новый башкан (глава) автономного территориального образования Гагаузия в составе РМ, а на 20 ноября 2016 г. назначены выборы в Народное собрание Гагаузии. Отношения с Россией, несомненно, остаются важнейшим в предвыборной борьбе различных политических сил в Республике Молдова, и в Приднестровье. И для России важно определить свои интересы и перспективы политики на молдавско-приднестровском направлении с учетом нынешнего электорального цикла, особенно включая повестку приднестровского урегулирования.

Уникальная выборная мозаика, сложившаяся в политическом поле Молдовы и Приднестровья, уже существенно повлияла на развитие политического процесса не только внутри РМ и ПМР, но и вокруг. Возникшие неопределенности и приоритизация предвыборной повестки не позволила рассчитывать на продвижение каких-либо значимых многосторонних проектов в регионе. По существу, весь 2016 год был посвящен попыткам подготовить почву для будущего пост-электорального периода.

Российские позиции в преддверии выборов

Россия в этом отношении достигла заметных результатов:

- активизировала политический диалог с Молдовой относительно восстановления и развития торгово-экономических связей;
- достигла с различными политическими силами РМ общего понимания настоятельной необходимости для Молдовы сконцентрировать усилия на восстановлении отношений с Россией, а также важности сочетания этого с многосторонней кооперацией в рамках СНГ;
- укрепила взаимодействие с Приднестровьем, включая заключение пакетных соглашений в сфере секторального (межведомственного) сотрудничества (так называемый «протокол Рогозин-Шевчук») и развития взаимодействия ПМР с субъектами РФ (недавно Россией начат масштабный проект по созданию нового мелиоративного комплекса в ПМР);
- активно поддержала Германское председательство в ОБСЕ, чтобы разблокировать переговоры в формате «5+2», которые возобновились 2-3 июня в Берлине.

Предвыборная ситуация требует учета двух взаимосвязанных обстоятельств, влияющих на выработку позиций внешних игроков, включая РФ, в отношении Молдовы и Приднестровья. Во-первых, увеличивается сложность и многоплановость внутренних электорально-политических комбинаций и, следовательно, неопределенность как будущего политического расклада сил, так и политической повестки и подходов победивших лидеров и элит. Во-вторых, на фоне невнятности внутривнутриполитических платформ и позиций, а также в результате кардинальных изменений в связи с ассоциацией Молдовы с ЕС, усилилось стремление различных политических сил и лидеров повысить свои ставки именно на внешней орбите.

Особенности электорального расклада

Приднестровье. После выборов в Верховный Совет 29 декабря 2015 г. обострилось противостояние между двумя ветвями власти – президентской (Евгений Шевченко) и законодательной (условно – оппозиция вокруг холдинга «Шериф»). То, что действующей власти не удалось обеспечить себе даже минимальную поддержку в новом парламенте, само по себе свидетельствует о том, что шансы Президента Е. Шевченко пройти на второй срок предельно низки (как и его рейтинг, по опросам общественного мнения). «Альтернатива» (в лице Председателя Верховного Совета Вадима Красносельского) хотя и признает, как и действующая власть, отношения с Россией неоспоримым приоритетом и главным ориентиром, в случае победы неизбежно будет нести с собой новые вызовы неопределенности и нестабильности.

Эти вызовы будут связаны, во-первых, с необходимостью (и желанием) нового перераспределения властно-экономического «пирога»: как нынешнего («несправедливого», и с точки зрения Е. Шевчука, призывающего «крупный бизнес» работать на государство, и с точки зрения оппозиции, стремящейся гарантировать свои экономические интересы завоеванием политической власти), так и будущего (с учетом курса на наращивание сотрудничества с Россией). Во-вторых, при любом итоге выборов, в условиях существенного обострения борьбы между двумя сформировавшимися партийно-политическими лагерями, возникнут серьезные

внутриполитические проблемы. «Старая власть», если удержится, спровоцирует еще большую внутреннюю нестабильность – в силу необходимости защищать и консолидировать свои позиции в обществе и в политическом противостоянии с оппонентами. А «новая власть» должна будет заняться проблемой внутриполитической трансформации, «перераспределения» властных и экономических позиций, не имея для этого достаточного опыта и позиций ни в политическом, ни в административном отношении (несмотря на то, что сам В. Красносельский занимал пост министра внутренних дел).

Иными словами, Москве придется в любом случае иметь дело с «проблемными» партнерами в ПМР и относительно большей нестабильностью, несмотря на сохранение пророссийской ориентации Приднестровья. Поэтому в краткосрочном плане важной задачей российской политики на приднестровском направлении является содействие внутренней стабилизации в ПМР и дистанцирование от завышенных ожиданий «поддержки» со стороны противостоящих политических лагерей и групп экономических интересов. Попытки этих групп продемонстрировать их большой, по сравнению с оппонентами, «российский» вес могут оказаться контрпродуктивными и во внутренней жизни Приднестровья, и в его отношениях с РФ, и для российских региональных интересов.

Молдова. Характерной особенностью нового электорального цикла в РМ является то, что он уже не будет определяться сложными для политиков дилеммами выбора между Востоком (Россией) и Западом (ЕС). Вопрос, подписывать или нет соглашения об ассоциации и углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС, решен, и никто из кандидатов (партий) не будет выступать за его пересмотр. С другой стороны, социально-экономический кризис в Молдове на фоне неоправданных ожиданий дивидендов от оформленного «европейского выбора» обуславливает приоритизацию «российского фактора» в предвыборной борьбе.

По мнению большинства аналитиков (прежде всего, молдавских), соревнование за электорат во многом определяется «российскими ставками» претендентов. Впервые после 1996 г. выборы президента будут проводиться не в парламенте, а путем всенародного голосования. Но постановление Конституционного суда РМ от 4 марта 2016 г. о переходе к прямым президентским выборам (вследствие признания им антиконституционными поправок 2000 г. в Конституцию) не является значимым фактором, определяющим электоральный расклад. Ведь речь не идет о том, что результаты «парламентских» рейтингов кандидатов в президенты гипотетически могли бы существенно отличаться от «всенародных». По существу, прямое голосование позволяет оптимизировать избирательный процесс и избежать повторения сценария блокировки выборов вследствие патовой ситуации с соотношением голосов в парламенте. Нельзя исключить, что кто-то из проигравших кандидатов после выборов вновь заявит о «неконституционности» постановления КС о «неконституционности» поправок 2000 г., но это в любом случае не скажется на избирательной кампании и результатах.

Почти наверняка Президент будет избран во втором туре – из двух претендентов, которыми, по преобладающим оценкам, станут Мариан Лупу (лидер Демократической

партии Молдовы, дважды занимал пост Председателя Парламента в 2005-2013 гг., с декабря 2010 г. по март 2012 г. – и.о. Президента страны) и Игорь Додон (Председатель Партии социалистов, по существу, выдвигается как лидер оппозиции).

И. Додон как жесткий критик «роевропейских» партийно-политических сил изначально в большей степени, чем его оппоненты, позиционирует себя как сторонник развития восточного вектора сотрудничества. Однако в случае победы он должен будет проявлять в этом относительную сдержанность, чтобы сформировать необходимые внутривнутриполитические балансы. М. Лупу в большей мере воспринимается как «общенациональный» политик, и в этом смысле его победа, вероятно, работала бы на сохранение относительной политической стабильности. Но при этом и он будет должен ответить на актуальный общественно-политический запрос на развитие отношений с Россией. Поэтому российская сторона должна сформировать в преддверии президентских выборов своего рода программные предложения для новой президентской власти вне зависимости от того, кто окажется победителем.

Рекомендации и предложения

В этой связи при формировании перспективного российского подхода необходимо, очевидно, учитывать нижеследующие обстоятельства.

1. Россия не заинтересована в ангажировании с различными политическими силами/партиями/лидерами на заключительном этапе предвыборной борьбы (ни в Молдове, ни в Приднестровье), чтобы не дать основания для каких-либо подозрений или обвинений в такой ангажированности. Позиция России должна оставаться прозрачной и понятной: мы за демократические выборы и за укрепление/восстановление социально-политической стабильности в Приднестровье, и особенно в Молдове.

2. Вместе с тем, Москва должна продолжать демонстрировать свой сбалансированный интерес к развитию связей с Кишиневом и Тирасполем, а также к повестке приднестровского урегулирования. Заметная активизация политико-дипломатических контактов на этом направлении в последний год укрепляет позиции России, но это не должно восприниматься как реакция на «выборы». Сигналы, которые Россия дает Молдове и Приднестровью, не должны рассматриваться как эксклюзивные предложения тем или иным их политико-деловым клубам, они должны ясно определять мотивацию российской позиции для власти РМ и ПМР в любой конфигурации. Это важное условие для того, чтобы власть не только использовала свою нынешнюю пророссийскую риторику, но и имела ясное понимание, в каких координатах можно стоять будущую внешнюю политику, включая российское направление.

3. Предвыборные ситуации в Молдове и Приднестровье существенно различаются, но имеют одну общую мотивацию – развитие связей с РФ. В Молдове во многом это является ответом на девальвацию социальных ожиданий от «европейского выбора» и увеличением безальтернативного интереса к восстановлению и развитию сотрудничества с Россией.

4. В политическом отношении не только Приднестровье и курс Молдовы на реинтеграцию обуславливают разворот в российском направлении. Велика роль Гагаузии. Несмотря на незначительный электорат (150 тыс. чел.), политическое значение этого автономного территориального округа несоизмеримо выше и продолжает возрастать. 2 февраля 2014 г. в Гагаузии проведен референдум: 98% поддержали интеграцию в Таможенный Союз против 2% в пользу «европейского выбора». Также, почти стопроцентную поддержку получила идея выхода автономии из состава Молдовы в случае утраты ею государственности. Глава Гагаузии Ирина Влах, выиграла на выборах в марте 2015 г. у «кишиневского кандидата» Н. Дудогло с программой интеграции с Россией и ЕАЭС. К тому же она дистанцировалась от партии коммунистов, не простив ее руководству предательство пророссийского вектора, и заручилась поддержкой самой большой парламентской фракции Партии социалистов И. Додона (кандидата в президенты).

Пророссийские настроения в Гагаузии и потенциальный «сепаратизм» стали значимым фактором для новой политической конфигурации в Молдове, в том числе с учетом политико-географического (и оперативного) положения Гагаузии в контексте украинского конфликта. При любой реконфигурации политической власти в РМ после президентских выборов, Кишинев не сможет игнорировать гагаузский фактор, поскольку это угрожает формированием своего рода «второго фронта» внутри Молдовы. Подобная дестабилизация Молдовы явилась бы вызовом и для России, подрывая балансы ее региональных подходов и интересов. Нарастание сотрудничества Гагаузии с различными субъектами в зоне ЕАЭС, включая Белоруссию и российские регионы, отвечало бы, вероятно, интересам всех сторон: естественно, самой Гагаузии; Кишинева (снижение внутренней напряженности и новые каналы «восточной политики»); Москвы (укрепление восточного вектора Молдовы при снижении внутренней конфликтности). Но и преувеличивать «гагаузский фактор» для России было бы контрпродуктивно – это вызывало бы подозрения относительно деструктивной политики Москвы, якобы стремящейся в Молдове оседлать «гагаузского коня».

Приднестровское урегулирование: российская позиция

Опорные точки российской политики и позиции по приднестровскому урегулированию должны оставаться прежними (основанными на признании суверенитета и территориальной целостности Молдовы и роли РФ в процессе приднестровского урегулирования). В то же время, возможны некоторые акценты в российском подходе после выборов.

1. Следует подчеркивать значение российских усилий – в поддержку Германского председательства в ОБСЕ – по реактивации формата «5+2» в июне 2016 г. Поддержание переговоров «5+2», даже в случае их невысокой результативности, должно оставаться в центре повестки России на молдавско-приднестровском направлении. Москва заинтересована в этом в качестве активной стороны политико-дипломатического процесса как в перспективной площадке для возможных договоренностей о взаимодействии с другими внешними участниками (в первую очередь, с ЕС).

2. Возможно, России следовало бы конкретизировать свою позицию относительно «подтверждения нейтрального статуса Молдовы». Хотя этот статус закреплен Молдовой в качестве конституционной нормы, он остается неопределенным в политико-правовом отношении. В настоящее время в Молдове сталкиваются две тенденции. С одной стороны, всемерное развитие военно-политических связей с Евроатлантическими институтами, включая оперативное сотрудничество с НАТО (и Румынией). С другой стороны, наращивание усилий в рамках разработки адресного закона о молдавском нейтралитете. Россия в этой связи могла бы заявить о своем интересе к процессу (законодательно-правовой) консолидации молдавского нейтралитета.

3. Одновременно необходимо подтвердить, что Россия категорически против ревизии переговорно-договорных форматов по приднестровскому урегулированию (на основе «5+2» и миротворческой миссии); она готова выполнить свои обязательства о выводе войск, как это предусматривает стамбульский протокол – при достижении политического урегулирования. Такой сигнал дал бы весомую мотивацию в Кишиневе тем, кто выступает за молдавский нейтралитет и участвует в законотворческом процессе на этом треке.

4. Сразу после выборов важно поддержать новую власть в рамках предварительных договоренностей с Москвой. При этом надо учитывать, что и Приднестровье, и Молдова являются политически ангажированными в их стремлении к развитию сотрудничества с РФ. Это уже не столько политический запрос, сколько вопрос социально-политической и экономической устойчивости, а также устойчивости самой новой власти.

5. В этой связи, Россия крайне заинтересована в укреплении стабильности (и своего присутствия) в Молдове и Приднестровье – а не в раскачивании ситуации, как это часто представляют в СМИ. Необходимо подчеркивать именно этот стержень российской политико-дипломатической линии со всеми партнерами и, прежде всего, с Кишиневом и Тирасполем.

Дата выпуска: 18 октября 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs